

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В.В. Захарьяшева

Северо-Кавказский государственный технический университет
проспект Кулакова, 2, Ставрополь, Россия, 355029

В статье анализируются особенности развития высшего университетского образования в России и за рубежом. Особое внимание уделяется российской высшей школе.

Ключевые слова: высшее образование, университетское образование, российское образование, образовательный процесс.

В последние десятилетия мировая высшая школа стала наиболее динамично развивающимся звеном системы образования, охватывающим значительную часть молодежи. Значимость вклада высшей школы в реформирование общества подтверждается мировым опытом. Он показывает, что все страны, успешно преодолевшие переход к современным рыночным отношениям, рассматривали сферу высшего образования как приоритетную и исходили из этого в своей инвестиционной политике (Б.Л. Вульфсон, В.Б. Супян, Л.Д. Филлипов, И.Б. Фёдоров, С.П. Еркович, С.В. Коршунов, Г.Д. Дмитриев, О.К. Гаганова и др.).

Крупнейшие российские университеты вошли в число ведущих учебных заведений мира с количеством обучающихся от двух и более тысяч человек. По уровню постановки образования российские университеты не уступают лучшим университетам Запада (Ю.С. Давыдов, В.Д. Шадриков, В.Г. Кинелев, В.И. Загвязинский, Б.С. Гершунский, В.Т. Пуляев, Ю.Г. Татур, Л.О. Давыдова, В.И. Жуков, М.В. Ушакова и др.). В большинстве зарубежных развитых стран основным типом высшего учебного заведения также является университет, именно там сосредоточена основная масса студентов. В Западной Европе и Японии их доля превышает 80%, в США — более 60% [10].

По числу студентов на 10 тыс. населения Россия идет в одном ряду с Японией, Францией, Великобританией, Германией и Италией. По абсолютным показателям подготовки специалистов наша страна уступает только США, а по числу

выпускников вузов на 10 тыс. населения находится на четвертом месте после США, Канады и Японии [5].

К главным факторам, определяющим развитие высшего образования в постиндустриальных странах, как указывает И. Майбуrow, относятся следующие [7]:

— устойчивое развитие экономики, стремительный рост наукоемких производств;

— приоритетность государственной образовательной политики, заключающаяся в понимании того, что успешное развитие высшего образования является одним из важнейших факторов повышения национальной безопасности и благосостояния страны;

— интенсивный рост объема научно-технической информации, быстрая смена технологий и приоритетное внедрение наукоемких технологий, позволяющая развивать у специалистов способность быстрого освоения новых технологий;

— постоянный и устойчивый рост производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве;

— возрастание роли и практической значимости научных исследований, производимых на стыке различных направлений наук;

— развитие мощных средств программной мыслительной деятельности, ведущее к автоматизации и увеличению производительности умственного труда;

— повышение благосостояния и денежных доходов населения, способствующее росту платежеспособного спроса на образовательные услуги.

Высокий образовательный уровень рассматривается в развитых зарубежных странах как известная гарантия от безработицы. Увеличение занятости идет главным образом за счет лиц с высоким уровнем образования; именно для них предназначены прежде всего новые рабочие места. Показательно, что на Западе быстрое увеличение численности студентов нередко совпадает с периодами экономических спадов. Тогда большому числу выпускников средних школ грозит безработица. Власти и бизнес способствуют расширению контингентов вузов, имея в виду как повышение образовательного уровня, так и снижение уровня социальной напряженности. В США, например, с целью обеспечения возможности обучения в высших учебных заведениях людей из небогатых семей функционирует федеральная система «Пелл-грантс», кроме нее в различных штатах действуют свои дополнительные программы помощи в получении высшего образования [10].

С целью более широкого охвата молодежи разными видами образования в рамках высшей школы расширяется вечернее и заочное обучение. В развитых зарубежных странах заочные и вечерние отделения вузов охватывают 20% всех студентов, в российских более 50% [3].

В США получило определенное распространение так называемое полуочное образование, когда часть занятий проходит в учебном заведении, а многие разделы курсов оставляются для самостоятельной работы. На Западе ряд ученых и общественных деятелей выступают за дальнейшее развитие заочного и вечернего обучения, считая это реальным проявлением демократизации высшего образования. Однако наиболее престижные университеты полагают, что уровень заочной подготовки, как правило, уступает стационарному обучению [10].

В развитых странах завершено внедрение трехступенчатой модели организации после среднего образования. Она представляет собой три цикла обучения по схеме «бакалавр — магистр — доктор», что дает возможность оперативно корректировать направления учебы студентов с учетом их индивидуальных способностей и вместе с тем отвечает потребностям народного хозяйства в специалистах разного уровня квалификации, оперативно реагирует на изменения в сфере занятости. И если речь идет, например, об инженерной подготовке, то, безусловно, имеет смысл дифференцировать обучение в зависимости от того, готовится ли специалист-практик или будущий создатель новых конструкций и технологий [7].

В ряде западных стран интенсивно развивается неуниверситетский сектор высшего образования — трехгодичные и четырехгодичные высшие профессиональные школы. В последние годы их популярность растет, и они начинают конкурировать с университетами. Менее продолжительный срок обучения и четкая профессиональная направленность подготовки увеличивает спрос со стороны промышленных и коммерческих фирм на выпускников этих заведений [6]. Чтобы поднять свой академический уровень, специализированные вузы порой перенимают университетские методы организации учебной работы. Со своей стороны и университеты изучают передовой опыт специализированных вузов, что способствует более эффективной подготовке студентов к конкретной профессиональной деятельности. Тем не менее на Западе распространено убеждение, что именно университеты, а не отраслевые вузы в состоянии формировать высококвалифицированных специалистов, имеющих не только необходимую профессиональную подготовку, но и обстоятельные знания в области гуманитарных проблем [2].

В нашей стране в силу исторически сложившихся причин подготовка специалистов многих отраслей народного хозяйства велась в специализированных институтах — машиностроительных, горных, нефтяных, энергетических и т.д. Сейчас большинство из них из престижных соображений стали называть себя университетами или даже академиями, но пока во многих случаях эти переименования мало повлияли на содержание учебного процесса.

Правительства западных стран, считая целесообразным сохранение определенного числа частных учебных заведений, укрепляют государственную систему образования, как и в России, она является наиболее приоритетной.

Развитие последипломного образования — важный аспект реформирования высшей школы, оказывающий значительное воздействие на ее организацию и деятельность. Некоторые деятели просвещения на Западе считают, что в большинстве вузов срок обучения должен быть 3—4 года, а завершение подготовки специалистов с высшим образованием целесообразно осуществлять уже в период их работы (эти предложения не относятся к врачам и педагогам) [4]. В нашей стране уделяется большое внимание послевузовской системе образования: курсы повышения квалификации, аспирантура, докторантура (Закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании).

Во всем мире непропорционально большая часть студентов выбирает гуманитарные или обществоведческие направления учебы: в начале 1990-х гг. в Великобритании и Франции — 50%, в Швеции — 52%, в Италии — 57% [7].

До недавнего времени в западноевропейских странах гуманитарное образование считалось особенно перспективным. Отсюда и распространенная в Англии формула: «Выпускники Кембриджа расширяют границы знаний, а воспитанники Оксфорда управляют страной». В последнее время иерархия разных направлений учебы меняется, естественно-научная и техническая подготовка становятся более престижной и более перспективной [4].

В Японии особенно наглядно обнаружилась диспропорция в количественном соотношении выпускников медицинских и инженерных направлений. Уже сейчас намечается дефицит инженеров, производству недостает более миллиона технических специалистов.

В западных странах в последнее десятилетие предпринимаются шаги по гуманитаризации высшего образования вне зависимости от его профессиональной направленности. Особенно выразительно она проявляется в США, где в прошлом подготовка специалистов в большинстве вузов носила сугубо прагматический, узкофункциональный характер. Теперь в ряде университетов разработаны междисциплинарные курсы, сочетающие материалы гуманитарных, естественно-математических и технических наук. В большинстве университетов естественно-научные факультеты отводят на гуманитарные предметы до 25% учебного времени. В университете Джонса Хопкинса создан специальный центр гуманитарных наук, координирующий гуманитарную подготовку на разных факультетах и колледжах [3]. Тенденция гуманитаризации высшего образования четко прослеживается и в российской высшей школе и является актуальной на сегодняшний день проблемой.

В последние годы меняются критерии оценки деятельности высших учебных заведений. Теперь усиливается тенденция ставить во главу угла не просто сумму усвоенных знаний, а способность к успешному поиску необходимой информации, творческий подход к решению задач, умение синтезировать материалы разных учебных курсов, степень подготовленности к участию в проведении элементарного научного исследования. Так, в 1990 г. Ассоциация промышленников Франции констатировала, что большинство технических специалистов недостаточно знакомы с новейшими технологиями, подобные заключения делают и американские промышленники. Именно вследствие недостаточно модернизированной подготовки специалистов их страны не выдерживают конкуренции с Японией [6].

Данная проблема является особо актуальной для высшей школы России, в первую очередь это связано с появлением огромного числа коммерческих вузов, где качество подготовки специалистов оставляет желать лучшего.

В последние годы усиливается практическая ориентированность исследовательской работы в высшей школе. Создаются учебно-научно-промышленные объединения, так называемые технополисы, сердцевиной которых выступают университеты. Эти комплексы соединяют функции подготовки высококвалифицированных специалистов, проведения научных исследований и промышленного освоения их результатов в наукоемких отраслях производства.

Количество высококвалифицированных специалистов, занятых в научных исследованиях и экспериментальных разработках, увеличилось с 1970 по 2000 г. в США на 80%, в Великобритании на 70%, в ФРГ на 90%, в Японии на 120% [6].

На фоне международных сопоставлений особенно видна наша недооценка значения развития науки в высшей школе. Большинство российских вузов — это только учебные заведения; их вклад в большую науку остается пока незначительным. Во всех ведущих университетах мира вся работа представляет собой единый процесс, в котором органически связаны научные исследования и преподавание.

Проблема соотношения педагогической и научно-исследовательской работы в высшей школе является объектом напряженной полемики, в ходе которой обнаруживаются полярные взгляды: повышение роли научных исследований приводит к тому, что лучшие профессора все меньше занимаются преподавательской деятельностью, и наоборот, преподаватели, «увязшие в процессе обучения», не имеют возможности вести широкие научные исследования. Поэтому установление рационального соотношения между преподавательской и исследовательской деятельностью — одна из важных задач, стоящих перед высшей школой всех развитых стран, в том числе и России.

В высшую школу интенсивно вторгаются рыночные отношения. Университеты состязаются за получение государственных ассигнований и заказов частных фирм на научные и конструкторские разработки, кафедры конкурируют между собой, стремясь привлечь лучших студентов к своим учебным программам.

Традиционный тип бескорыстного ученого становится во многих случаях достоянием истории. На должности университетских профессоров стали стремиться энергичные и предприимчивые люди, для которых наука и гуманистические цели образования отнюдь не являются высшими ценностями. В США, к примеру, преподаватели университетов стали создавать свои собственные фирмы с целью доводки своих теоретических идей до практического воплощения и «продажи» результатов научных достижений. В зарубежной литературе эти процессы оцениваются неоднозначно. Многие считают, что вторжение рыночных отношений деформирует цели и задачи высшей школы, другие считают, что предпринимательская деятельность профессоров университета полезна, так как она может способствовать эффективной подготовке студентов к их будущей работе в деловом мире [3]. В современный период научный и практический интерес представляет опыт становления университета предпринимательского типа, который требует организационных изменений [9].

Одной из современных задач модернизации образования в мире является привлечение эффективных менеджеров к управлению вузом, обновлению корпуса администраторов, создание эффективной системы их подготовки и переподготовки [8].

Происходящие изменения, по мнению Б.Л. Вульфсона, существенно преобразуют сам облик университета, меняют характер управления университетами, часто во главе университетской администрации становятся профессиональные менеджеры, для которых на первом месте находятся финансовые проблемы, а не принципы и характер учебного процесса [2].

В развитых странах прогресс образования непосредственно связан с потребностями современного этапа научно-технической революции. Широкое использо-

вание микроэлектроники, робототехники, биотехнологии, все более совершенных компьютеров меняет характер труда и место человека в производственном процессе, модифицирует структуру современных обществ, образ жизни и психологию людей. В новых отраслях производства обнаруживается тенденция к сближению труда квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала, поскольку высокая квалификация рабочего предполагает теперь овладение значительным кругом общекультурных и профессиональных знаний. Нельзя считать нормальной ситуацию, когда долгое время по количеству инженеров наша страна занимала первое место в мире, а по уровню технического прогресса и производительности труда во многих отраслях производства значительно отставала от наиболее развитых зарубежных стран. Следует согласиться с теми российскими учеными, которые считают, что выпуск огромного количества инженеров формально одинаковой квалификации избыточен и привел к девальвации инженерного звания, снижению его социального статуса.

В последние годы в мире прилагаются усилия по регулированию отношений между образованием, рынком труда и производством. Но вся эта работа, по мнению М. Вражновой, в первую очередь направлена на модернизацию высшей школы, а главная задача состоит в том, чтобы модернизировать внешние процессы взаимодействия образования и сферы производства в целях объединения усилий по обеспечению качества рабочей силы, но еще высок процент выпускников вузов, трудоустроенных не по специальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воробьев Н.Е., Бессарабова И.С. Особенности системы образования в Финляндии // Педагогика. — 2006. — № 2. — С. 112—117.
- [2] Вульфсон Б.Л. Высшее образование на Западе на пороге XXI века: успехи и нерешенные проблемы // Педагогика. — 1999. — № 2. — С. 84—95.
- [3] Гаганова О.К. Американская высшая школа сегодня // Педагогика. — 2006. — № 4. — С. 112—114.
- [4] Дмитриев Г.Д. Анатомия американского университета. — М.: Народное образование, 2005.
- [5] Кинелев В.Г. Объективная необходимость. — М.: Республика, 1995.
- [6] Майбуров И. Высшее образование в развитых странах // Высшее образование в России. — 2003. — № 2. — С. 131—144.
- [7] Майбуров И. Анализ позитивных изменений и инновационных процессов в системах высшего профессионального образования развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании. — М., 2001.
- [8] Модернизация образования // Поиск. — 2000. — № 22.
- [9] Сорочкина В. Предпринимательский университет (Шведский опыт) // Высшее образование в России. — 2002. — № 3.
- [10] Сунян В. Профессиональное образование в США: тенденции развития // Человек и труд. — 2000. — № 2. — С. 76—80.
- [11] Чинаева Т. Студенческая мобильность: мировые тенденции // Высшее образование в России. — 2002. — № 3. — С. 93—98.

**RETROSPECTIVE ANALYSIS
OF HIGHER UNIVERSITY EDUCATION
IN RUSSIA AND ABROAD**

V.V. Zakharyascheva

North Caucasus State Technical University
Kulakov Avenue, 2, Stavropol, Russia, 355029

The article analyzes the features of the development of higher university education in Russia and abroad. A special attention is given to the Russian higher education.

Key words: higher education, university education, Russian education, educational process.